

Тун'эр зажгла благовония, и длинная белая линия свернулась в лучах весеннего солнца, источая легкий и элегантный аромат.

Это благовоние было сделано Чэн Цзя в деревне Линьцзя.

В то время в династии Великая Чжоу не хватало специй до такой степени, что немного ладана стоило десятки таэлей серебра, но с ней даже Бай Тужэнь был выброшен на склад.

Сюй стареет. В последнее время я часто вспоминаю те годы и то время, когда я был молод.

Прошлой ночью мне снова приснился сон, как будто я вернулся в тот год, когда впервые увидел ее. Ее лицо было скрыто в преломленном свете солнца, за исключением лучезарной улыбки в уголке рта и заколки на булочке. Глаза притягивали взгляд.

Я знал, что это сон, потому что когда я увидел ее в первый раз, она стояла в магазине, и солнце совсем не попадало внутрь. Более того, она не надела заколку на голову, а положила ее на прилавок. Потом ее забрала служанка ее сестры.

Думаю, то, что мне приснилось, было лишь моими мыслями. Если бы Чжао Саньгэ силой не **** заколку, если бы я вошла и увидела, что она ее знает, то наша история была бы другой...

Десять лет жизни и смерти - безграничные, без раздумий, незабываемые...

Она периодически напевала эти слова. В то время мы с Су Хэсяном обсуждали с ней политические дела. Мы не могли спорить друг с другом. Она ничего не говорила, только смотрела на остроконечные рога лотоса на водной беседке, а потом пробормотала. Пробормотала.

Я знаю, по кому она скучала, от Янсана до Екси, она скучала по многим людям, но не было бы меня.

Прошло десять лет, но я понимаю ее чувства каждый день.

Десять лет жизни и смерти - безграничные, без раздумий, незабываемые.

Каждую ночь мне снится Ухэн, и только слезы могут пробудить ее.

Иногда я часто думаю, если бы я был таким, как Чэн Цзя тогда, приняла бы она меня и влюбилась в меня, но потом я просто улыбаюсь, я не могу быть таким, как Чэн Цзя, я не могу быть таким, как Чэн Цзя. Зная ее такой, Чэн Цзя знает ее, чтобы понять ее, так что он любит ее и защищает ее. В конце концов, он даже может отдать свою жизнь.

Я не могу так поступить.

Хотя она мне тоже нравится, я тоже люблю ее и не могу больше соблазняться другими женщинами.

Однако я не смог по-настоящему понять ее, принять ее и принять всю ее безропотно.

Мое образование, моя семья и мое положение сделали меня неспособным принять ее.

Она слишком девиантна.

Ее поведение, ее мысли и поступки очень разные и странные. Я не могу понять или согласиться с ними. Еще я ненавижу ее за то, что она такая легкомысленная, даже для своих слуг. Я ненавижу ее тон голоса. Ирония в этом замечании часто ранит мое сердце. Я ненавижу то, что она всего лишь низкая деловая женщина. Даже если у нее есть деньги, как она может быть так уверена в себе и гордиться тем, что она номер один в мире.

И в тот вечер я презирал ее от всего сердца, такую бесстыдную, такую своевольную, хотя в тот вечер она впервые подарила мне такое счастье и заставила меня кричать, что я убью ее. Но я с нетерпением ждал, что получу от нее еще больше счастья.

На самом деле, сам того не зная, в то время она уже занимала особое место в моем сердце.

Я второй сын в семье Ван, мой отец - премьер-министр, а тетя - знатная наложница. Хотя семья Ван только восходящая звезда в династии Чжоу, после тяжелой работы от деда к отцу, семья Ван может конкурировать с семьей Цао в Бяньцзине. Дом богатых и могущественных.

В отличие от других братьев и сестер в семье, я с детства люблю читать. У меня спокойный характер и то, что она сказала о чистоте. Вместе с Чэн Цзя я в то время учился у великого ученого Хэ Хуайшаня. Для нас двоих я люблю белую одежду, а он любит Цин И.

Я люблю бегать по книгам, он любит рисовать, я люблю флейту, а он - фортепиано. На самом деле, между нами много различий, но мы стали лучшими друзьями.

Мы одинаково одиноки, но на лице Чэн Цзя часто появляется нежная улыбка. Люди относятся к нему как к близкому человеку. На самом деле он тот, кто отвергает других за тысячи километров, и может с улыбкой поговорить с любым. Но ни с кем не близок, как будто стоит один в мире, взирая на интриги в мире.

Я всегда думаю о нем в этом ключе. Чэн Цзя, выдающийся и незаурядный, на самом деле человек с крайне холодным характером.

Я с ним уже десять лет, но я понимаю его не лучше, чем тот, кого я встретил впервые.

Тот человек сказал, когда мы позже общались: Чэн Цзя, выглядящий холодным, но на самом деле теплый в сердце, - это человек, который действительно держит мир в своем сердце и все еще сохраняет свое сердце в истлевшей грязи.

Выглядев холодным, он мог закрыть глаза на самую красивую проститутку в мире. На самом деле он был полон энтузиазма. Как только он по-настоящему влюблялся в эту особу, он проходил через огонь и воду.

Семья Чэн имеет столетнюю репутацию, и ей удавалось оставаться непобедимой со времен предыдущей династии до настоящего времени. Можно представить себе гладкость ее работы, но национальная политика, написанная Чэн Цзя, который вырос в такой семье и получил такое образование, удивила меня.

Когда я увидела национальную политику, я поняла, где мы с Чэн Цзячаем находимся.

Только тогда поняла, почему смогла принять Чэн Цзя, и за столько лет не забыла ее сердце.

Вошел Тунъэр, спокойно посмотрел на меня, помог свернуть одеяло, а потом тихо удалился. Он подумал, что я все еще в замешательстве.

Да, некоторое время я была в замешательстве, но сегодня я трезвая, трезвая, думаю о том, что было столько лет назад.

Мы с Сань Чжао тоже были хорошими друзьями с детства, причем с Сань Чжао мы познакомились даже раньше, чем с Чэн Цзя.

Хотя семья Ван уже много лет занимается бизнесом, только после того, как тетя стала знатной наложницей, она по-настоящему проявила себя. Чтобы завоевать расположение семьи Чжао, отец хотел, чтобы у его матери и госпожи Чжао были хорошие отношения, и часто водил нас в особняк Чжао.

Третий брат Чжао старше меня всего на два года. По сравнению с дружбой между братом и братом Чжао, наша дружба намного чище. Этот человек выглядит простым и прямолинейным и делает все, не задумываясь. На самом деле он проницателен. Стыдно, но его отец редко возвращался с границы, тетка семьи хотела его смерти, да и господин Чжао его недолюбливал. Он был государственным сыном, но у него не было даже маленького слуги. Он все делал сам, но даже в такой ситуации. Далее, он все же попросил тетю и господина Чжао разрешить ему выходить встречать гостей, не только играть с нами, но и знакомиться с детьми из других семей.

Конечно, в то время его престиж также повысился. Он был высоким, дрался, был злобным и ядовитым. Дети старше его не могли его победить. В то время чаще всего можно было услышать, кого Чжао Цзя Сабуро использует. Сын семьи был избит, а потом возвращался и был наказан господином Чжао.

У нас с третьим братом Чжао сложились хорошие отношения после того, как он спас свою сестру.

Моя старшая сестра с детства тщеславна и во всем должна стремиться к силе. Она была немного колючей, когда встретила девушку из семьи Цао. В тот раз, когда она заставила Цзи проводить старшую сестру в гору и та упала в вырытую ранее яму, Чжао Саньгэ случайно проходил мимо и спас сестру. По этой причине он сам получил серьезные травмы.

В то время моя сестра была еще молода и все еще немного невинна. Увидев, что Чжао Саньгэ хорош собой, она попросила Чжао Саньгэ согласиться жениться на ней в моем присутствии. Если Чжао Саньгэ не соглашался, она плакала и устраивала скандалы.

Наконец, брат Чжао кивнул.

Брат Чжао держал это обещание уже более десяти лет, но сестра давно забыла о нем. В ее сердце только богатство и власть, и только положение первой женщины в тот день. Как бы посмотрела на это столь постыдная наложница брата Чжао? В ее глазах.

Она настолько глупа, что может встретить такого второго мужчину, как Чжао Саньгэ.

Если брат Чжао влюбится в кого-то, он может даже отдать ей свое сердце.

Не только моя сестра неправильно поняла его, но и Чжао Минлянь, и господин Чжао, и мой отец, почти все неправильно поняли его, думая, что он безрассудный, импульсивный и легко управляемый, но казарма, в которую Чжао Сань вступил в возрасте десяти лет, начиналась как маленький солдат, как и Ян Чжао. Он никогда не проигрывал так много сражений.

Не то чтобы он не знал, как быть хитрым, он просто пренебрегал этим.

Но я действительно не ожидал, что он влюбится в нее. После того как он в тот раз лишил ее заколки, я несколько раз уговаривала его. Я хотела, чтобы у него были хорошие отношения с семьей Линг. Он каждый раз смеялся, но, когда я снова увидел его в Бяньцзине, посмотрел на фигуру этого человека, его глаза были полны любви, и сказал мне: "Ты знаешь, каково это - любить человека по крови?"

Чэн Цзя сказал мне тогда то же самое.

После его слов я покинул Бяньцзин, но я не ожидал, что это будет наш последний раз.

Он пошел за ней на казнь.

И когда Чжао Саньгэ сказал мне это, это тоже было для нас последним.

Для нее он "умер" на глазах у десятков тысяч людей.

Я не знаю историю между Чжао Саньгэ и ею, но между Чэн Цзя и ею, я вижу их одну за другой.

Потому что в их историях на самом деле есть я.

Мы вместе пережили водяную чуму в Цзянлине. Мы вместе ездили в деревню Линцзя. Когда мы были в деревне Линцзя, мы с Чэн Цзя смотрели на нее одинаковыми глазами.

Я могу видеть мысли Чэн Цзя, а Чэн Цзя может видеть мои мысли.

Однако, как бы мы не искушались, и даже не думали жениться на ней как на обычной жене, в то время, как бы мы не были довольны, мы не могли сравниться с улыбкой этого человека.

Этого человека звали Янь Сань.

На самом деле, в то время мы с Чэн Цзя уже расстались.

Я ревную, я презираю ее, я намеренно создаю ей проблемы, я считаю ее глупой и своевольной, раз она выбрала Янь Саня, и мне стыдно за свои мысли.

Однако Чэн Цзя с восхищением хвалила Янь Саня, с завистью смотрела на них обоих, а потом прятала ее глубоко в сердце, позволяя этой любви улечься и забродить.

В случае с Ян Чжао, он изо всех сил старался защитить его и изо всех сил пытался заставить людей в Бяньцзине изменить свое мнение о Ян Чжао, но я остался в стороне.

Думаю, мне не нужно рассказывать о деревне Линцзя, и я достоин ее спасительной милости.

Хотя я знал, что Чэн Цзя был прав.

В то время династия Чжоу уже была слаба в национальном могуществе, и трудно было изменить привычку. Если бы это был такой ничтожный генерал, это привело бы к серьезным последствиям. А Ян Чжао не имел намерения послушаться. Если есть, есть деревня Линьцзя, то они ничего не смогут сделать. ?

Впоследствии это действительно доказало, что пока она этого хочет, мир принадлежит ей.

Ян Чжао погиб в бою, и когда она прибыла в Бяньцзин, мы с Чэн Цзя знали, что ей грозит опасность. Она не могла прийти и пошла в опасность одна, опасаясь другой цели.

Семья Ван снова и снова расправлялась с ней, и когда я, услышав разговор отца и старшего брата, время от времени узнавал, что Ян Чжао был убит в результате их совместного заговора, мое сердце совсем холодело.

Я не знаю, что делать. Видя ее молчание, кажется, что она полностью изменила свой облик, мое сердце болит, но я не могу поступить так, как Чэн Цзя. Я не могу отказаться даже от своего чувства собственного достоинства, не говоря уже о том, чтобы отказаться от себя. Личность.

Я обманывал себя и думал, что даже если я подставлю свое лицо, ей будет все равно, потому что я был членом королевской семьи, а она ненавидела королевскую семью до мозга костей.

Я убежал, я избегал поля боя вдали и думал, что не буду вмешиваться, неважно, будет ли это мой отец или она, я никого не предаю и никому не помогу.

Но, пока много лет спустя, когда я стоял там перед маленьким двориком, солнце светило косо, делая ее простую улыбку теплой, мои глаза были влажными.

В тот момент я понял, что уже потерял свое сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2575787>